

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Иллюстрированный журналъ

Моды, хозяйства и литературы.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“ есть переводъ французскаго журнала „MONITEUR DE LA MODE“. Оба журнала: „Moniteur de la Mode“ въ Парижѣ и „ВѢСТНИКЪ МОДЫ“ въ Петербургѣ выходятъ одновременно.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы
52 номера въ годъ.
(еженедельно)

Допускается подписка съ уплатой въ Зсрона:

1) При подпискѣ, 2) 1-го Апрѣля и 3) 1-го Юля

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія (съ 12 вырѣзными выкр., 12 раскр. узор. и 24 выкр. листами).
Везъ доставки въ С.-Петербургъ.
На годъ—3 р., на 1/2 г.—2 р. 25 к., на 1/4 г.—1 р. 50 к.

Везъ доставки въ Москвѣ.
На г.—3 р. 50 к., на 1/2 г.—2 р. 50 к., на 1/4 г.—1 р. 75 к.

Съ доставкою и пересылкою.
На годъ—4 р., на 1/2 г.—3 р., на 1/4 г.—1 р. 75 к.

II изданія (съ 24 вырѣзными выкр., 24 раскр. узор., 24 выкр. листами и креніями).
Везъ доставки въ С.-Петербургъ.
На годъ—5 р., на 1/2 г.—3 р., на 1/4 г.—2 р.

Везъ доставки въ Москвѣ.
На г.—5 р. 50 к., на 1/2 г.—3 р. 50 к., на 1/4 г.—2 р. 50 к.

Съ доставкою и пересылкою.
На годъ—6 р., на 1/2 г.—4 р., на 1/4 г.—2 р. 50 к.

III изданія (тоже, что и 2-ое изд. и 12 раскрашенныхъ картинокъ).
Везъ доставки въ С.-Петербургъ.
На годъ—6 р., на 1/2 г.—4 р., на 1/4 г.—2 р. 50 к.

Везъ доставки въ Москвѣ.
На годъ—6 р. 50 к., на 1/2 г.—4 р. 25 к., на 1/4 г.—3 р.

Съ доставкою и пересылкою.
На годъ—7 р., на 1/2 г.—4 р. 50 к., на 1/4 г.—3 р.

IV изданія (тоже, что и 2-е изд. и 52 раскрашенныхъ картины).
Везъ доставки въ С.-Петербургъ.
На годъ—10 р., на 1/2 г.—6 р., на 1/4 г.—4 р.

Везъ доставки въ Москвѣ.
На годъ—11 р., на 1/2 г.—6 р. 50 к., на 1/4 г.—4 р. 50 к.

Съ доставкою и пересылкою.
На годъ—12 р., на 1/2 г.—7 р., на 1/4 г.—5 р.

V изданія (тоже, что и 2-е изд. и 106 раскрашенныхъ картинокъ).
Везъ доставки въ С.-Петербургъ.
На годъ—25 р., на 1/2 г.—13 р. 50 к., на 1/4 г.—7 р. 50 к.

Везъ доставки въ Москвѣ.
На годъ—26 р., на 1/2 г.—14 р., на 1/4 г.—8 р.

Съ доставкою и пересылкою.
На годъ—28 р., на 1/2 г.—15 р., на 1/4 г.—9 р.

Подписка на годъ начинается: съ 1 Января; на полгода—съ 1 Января и 1 Юля, на четверть года—съ 1 Января, 1 Апрѣля, 1 Юля и 1 Октября.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ, Михайловская площадь, д. № 4, и въ Москвѣ: въ Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени».

За перемѣну адреса уплачивается:
(Необходимо сообщить старый адресъ).
1. Городского на городской и иногороднаго на иногородній—28 к.

2. Городского на ипогородній и ипогороднаго на городской—1 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ Главной Конторѣ по 50 коп. за строку пята. Годовыя объявленія по соглашенію.

Ко всѣмъ рисункамъ, помѣщаемымъ въ «ВѢСТНИКЪ МОДЫ», можно заказывать ВЫРѢЗНЫЯ ВЫКРОЙКИ въ Редакціи нашего журнала. Вырѣзныя выкройки приготавливаются въ 24 часа по моделямъ, изготовляемымъ специально для нашего журнала въ Парижѣ. Цѣны выкроекъ выставлены подъ каждымъ рисункомъ. Выкройки по даннымъ размѣрамъ вдвое дороже противъ обозначенныхъ цѣнъ.

1. Костюмъ для ѣзды на велосипедѣ. (Costume de bicycliste). Выкр. на выкр. листѣ № 13.

СОДЕРЖАНІЕ: Описаніе рисун. изъ журнала «Moniteur de la Mode». — Хроника моды. — Описаніе раскр. карт. № 30. — Описаніе раскр. прил. № 16. — Практическіе совѣты. — Кухня. — До конца. Повѣсть Э. Родъ. (Продолженіе). — Латинскія и новѣйшихъ языковъ изрѣченія и пословицы. — Описаніе выкр. л. № 13. — Объявленія.

При этомъ № предлагается:

а) для всѣхъ подписчиковъ: выкр. листъ № 13; б) для подписчиковъ II, III, IV и V изд. раскр. узоръ № 16 для коврины, одѣяла и проч. в) для подписчиковъ IV и V изданій раскр. карт. № 30 и г) для подписчиковъ V изд. раскраш. карт. (Figurine) № 30.

Описаніе рисунковъ.

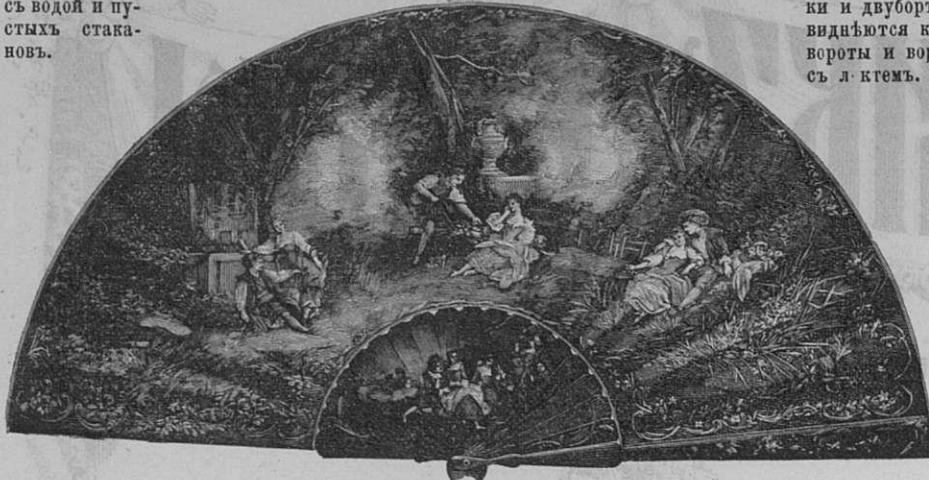
1. Костюмъ для ѣзды на велосипедѣ дѣлается изъ сѣраго, цвѣта пыли, сукна. Широкия панталоны схватываются внизу. Корсажъ надѣвается подъ низъ. Онъ состоитъ изъ спинки со сборками въ талии, бочковъ переду и передковъ съ боковой застежкой. Талия схвачена сборками. На правой сторонѣ на груди расположенъ маленькій карманъ. Воротничокъ стоячій. Рукавъ косой. Черный шелковый кушакъ застегивается спереди серебряной пряжкой. Обтянутая подкладка корсажа кроится по обыкновенной выкройкѣ. Бѣлая соломенная шляпа одѣлана черной лентой. Требуется: 5 1/2 арш. сукна; 10 пуговиць; 1 1/2 арш. ленты и 1 пряжка.

2. Вѣтеръ «Неморэнъ». Вѣтеръ изъ шелковой матеріи бронзоваго цвѣта украшенъ живописью вѣвкусѣ Ватто. Оправа изъ лакированного дерева также украшена живописью.

3. Платье для дѣвочки 4—6 л. Оно дѣлается изъ розоваго съ бѣлыми каѣточками и черными черточками полотна. Длинная блуза записсирована сзади и спереди и дополнена плиссированной кокеткой, украшенной бѣлыми батистовыми біз, которыя вышиты розовой бумагой. Внизу на юбкѣ расположены два такіа же біз. Короткій сборчатый рукавъ обшить двумя біз, равно какъ и бѣрта, расположенная въ видѣ отворотъ. Требуется: 4 арш. полотна; 1 1/2 арш. бѣлаго батиста; 1 моточекъ розовой бумаги для вышивки.

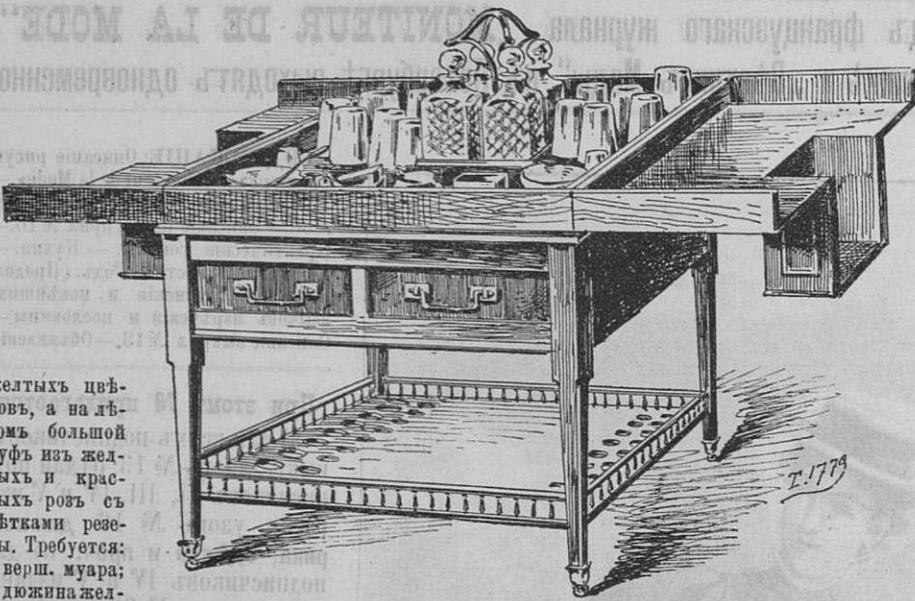
4. Столъ для освѣжающихъ напитковъ сдѣланъ изъ лимоннаго дерева. Ншъ рисунокъ представляетъ его открытымъ. Чтобы его закрыть, надо переложить къ верху боковую часть. Внутри стола находятся стаканы и графинчики для коньяка,

рома или ликера. Кромѣ того здѣсь видѣется чашка для льда, вазочки для сахара, выжималка, которой выжимается лимонный сокъ и т. д. Въ столѣ находятся отверстія для стакановъ съ водой и пустыхъ стакановъ.

2. Вѣеръ «Неморэнъ». (Éventail «Némorin»).

5. Шляпа «Сюльбакъ». Шляпа лодочникъ изъ крупной соломы бронзоваго цвѣта. Драпировка изъ муара цвѣта мха окружаетъ тулью. На правомъ боку расположено шу изъ

4. Столъ для освѣжающихъ напитковъ. (Table a sodas et boissons rafraichissantes).

желтыхъ цвѣтовъ, а на лѣвомъ большой туфъ изъ желтыхъ и красныхъ розъ съ вѣтками резеды. Требуется: 6 верш. муара; 1 дюжина желтыхъ цвѣтовъ; 1 туфъ изъ розъ и резеды.

6—7. Шляпа «Гюгетъ». (Въ двухъ видахъ). Шляпа изъ соломы фантазія съ зеленой изнанкой украшена бѣлой и

зеленью. Требуется: 4 вѣтки сирени; 3 вѣтки розъ и 2 арш. бархатной ленты № 22.

8. Пальто для мальчика 6 лѣтъ дѣлается изъ сукна бѣжъ. Оно состоитъ изъ прямой спинки и двубортнаго переда. На бокахъ видѣются карманы съ отворотами. Отвороты и воротникъ портной. Рукавъ съ л-ктемъ. Пуговицы перламутровыя.

Требуется: 2 1/2 арш. сукна; 6 пуговицъ.

9—10 Пелерина «Далила». (Передъ и спина). Пелерина изъ сукна бѣжъ гарнируется бѣзъ. На углахъ бѣзъ расположено узоромъ. Первая пелерина дѣлается съ выточками на плечахъ, а вторая фасона абажуръ. Отложной воротникъ изъ бархата и сукна. Требуется: 4 арш. сукна; 15 сан. бархата вкось.

11—12. Дѣтскія шляпы.

а) Шляпа для дѣвочки 10 лѣтъ. Фасонъ колоколь изъ крупной соломы фантазія гарнируется бантомъ изъ широкой ленты мансоваго цвѣта съ черными каемками и вѣнкомъ изъ васильковъ. Требуется: 2 1/4 арш. ленты; 1 вѣнокъ изъ васильковъ.

б) Бѣлая соломенная шляпа для ребенка подбита кулисированнымъ муслиномъ и отдѣлана большимъ шу изъ атласной ленты. Требуется: 5 арш. ленты; 1 1/2 арш. муслина.

13. Пеньюаръ «Стелла» дѣлается изъ бѣлаго перкаля и гарнируется англійской вышивкой. Онъ состоитъ изъ прямой спинки и свободныхъ передковъ. Большой отложной воротникъ отдѣланъ вышивкой, которая спускается на передъ. Широкий рукавъ à la juive обшивается вышитымъ воланомъ. Верхній край вышивки покрывается прошивочкой trou-trou съ продѣтой ленточкой. Требуется: 8 арш. перкаля; 12 арш. вышивки; 8 арш. прошивки и 8 1/2 арш. ленточки.

14. Уголь антиманассара. Вышивка крестиками испол-

3. Платье для дѣвочки 4—6 л. (Robe pour fillette de 4—6 ans). Выкр. 45 к. и 75 к. съ пер.

лота, или розовымъ и блеклозеленымъ, или же блеклолиловымъ и резедовымъ. Вышивка окаймляется рѣшеткой.

Городскіе туалеты.

15. Платье изъ свѣтлосѣраго крпона гарнируется зеленымъ атласомъ. Юбка гладкая. Корсажъ, который надѣвается подъ юбку, состоитъ изъ гладкой спинки и переда съ выточками. Передъ застегивается на правомъ боку серебряными пряжками и гарнируется драпированными атласными патами, которые украшены чернымъ аграмантовымъ бортикомъ. На лѣвомъ боку также расположены серебряныя

5. Шляпа «Сюльбакъ». (Chapeau «Sulbac»).

пряжки. Стоячій драпированный воротникъ изъ атласа гарнируется двумя шу. Кушакъ изъ зеленой ленты застегивается сзади бантомъ съ длинными концами. Буфчатый рукавъ дополняется узкимъ рукавомъ. Черная соломенная шляпа отдѣлана розами и черными крыльшками. Требуется: 9 арш. крпона; 1 1/2 арш. атласа; 8 арш. ленты.

8. Пальто для мальчика 6 л. (Pardessus de petit garçon de six ans). Выкр. 45 к. и 75 к. съ пер.

16. Платье изъ синевато-сѣраго вуаля гарнируется черной атласной лентой. Юбка колоколь. Корсажъ надѣвается подъ юбку. Онъ состоитъ изъ гладкой спинки и переда со швомъ по срединѣ и выточками, и застегивается на лѣвомъ боку. Спереди расположены бретели изъ ленты съ шу на груди. Эти бретели скрещиваются вверху. Кушакъ изъ той же ленты. Стоячій воротникъ изъ ленты. Круглая шляпа изъ соломы табачнаго цвѣта отдѣлана черной атласной лентой. Буфчатый рукавъ дополняется узкимъ рукавомъ и гарнируется лентой. Требуется: 8 арш. вуаля; 12 арш. ленты.

17. Платье изъ зеленой отливчатой шерстяной матеріи гарнируется бѣлой муаровой лентой и гипюромъ крѣмъ. Корсажъ-блуза надѣвается подъ гладкую юбку и застегивается спереди между складками. Сборчатый кружевной воланъ образуетъ маленькую пелерину. Обтянутая подкладка корсажа кроится по обыкновенной выкрой-

6—7. Шляпа «Гюгетъ». (Chapeau «Huguette»). Въ двухъ видахъ.

лиловой сиренью. Сзади расположены большой бантъ изъ зеленой бархатной ленты и прекрасная вѣтка изъ розъ съ

ниется по этамину крѣмъ. Шитье исполняется шелкомъ филозель въ два цвѣта, или голубымъ и цвѣтомъ стараго зо-

ниется по этамину крѣмъ. Шитье исполняется шелкомъ филозель въ два цвѣта, или голубымъ и цвѣтомъ стараго зо-

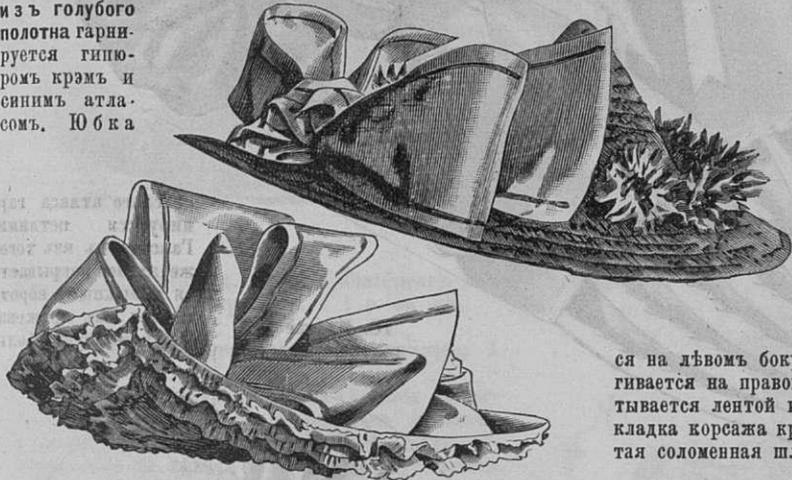
кѣ. Кушакъ изъ муаровой ленты застегивается спереди большой пряжкой изъ фальшивыхъ алмазовъ и дополняется двумя маленькими пуговицами.

9—10. Пелерина «Далила». (Collet «Dalila»). Передъ и спина. Выкр. 45 к. и 75 к. съ пер.

ками. Вуфчатый рукавъ дополняется обтянутымъ рукавомъ. Шляпа изъ плюща и аютиныхъ глазокъ гарнируется згреткой изъ бѣлой муаровой ленты. Требуется: 8 арш. шерстяной матеріи; 3 арш. ленты; 2½ арш. кружева.

18. Платье изъ голубого полотна гарнируется гипюромъ крѣмъ и синимъ атласомъ. Юбка

11—12. Дѣтскія шляпы. (Chapeaux d'enfants).

гладкая. Корсажъ-блуза схватывается атласнымъ кушакомъ-корселе, который застегивается двумя рядами пуговицъ. Блуза состоитъ изъ прямой спинки и передковъ, которые задрапированы такъ, что на бокахъ образуются брѣ-

женной эполеткой и такой же обшивкой. Стоячій драпированный воротникъ изъ чернаго ш. лковаго тюля отдѣланъ двумя шу. Капотъ изъ соломы экрю отдѣланъ фиолетовыми розами и черными крылышками. Требуется: 18 арш. полотна; 1 арш. атласа.

19. Шляпа для церемоній. Маленькій капотъ изъ розовыхъ бутонныхъ, ландышей и лѣсныхъ фиалокъ гарнируется крылышками изъ жѣ. Широкой галстухъ изъ шелковаго муслина крѣмъ образуетъ огромный бантъ. Концы обшиты стариннымъ кружевомъ. Корсажъ изъ шелковой матеріи съ палевыми и блѣлолиловыми полосами гарнируется воротникомъ и отворотами изъ чернаго муара.

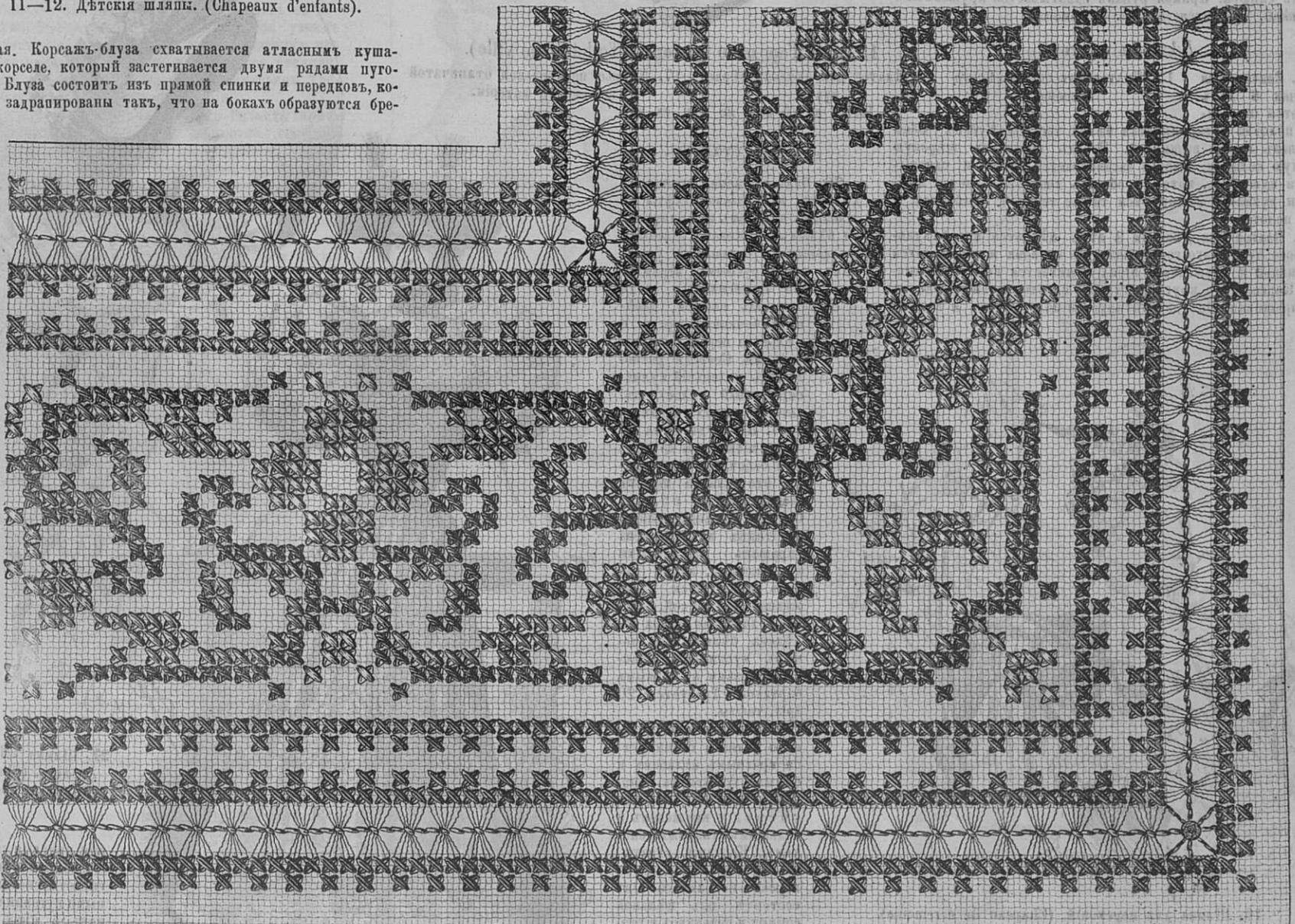
20. Туалетъ для сначень. Платье изъ бѣлаго шелковаго муслина съ разноцвѣтными цвѣточками гарнируется кружевомъ и зеленой лентой. Юбка обшивается прошивкой, которая располагается зигзагами. Корсажъ надѣвается подъ юбку. Онъ состоитъ изъ цѣльной спинки и передка, которые въ талии схвачены сборками. Передъ дополняется драпированной кокеткой, которая заканчивается лентой съ бантомъ на лѣвомъ боку. Корсажъ застегивается на лѣвомъ боку. Стоячій воротникъ изъ ленты застегивается на правомъ боку бантомъ. Вуфчатый рукавъ схватывается лентой и гарнируется петлями. Обтянутая подкладка корсажа кроится по обыкновенной выкройкѣ. Желтая соломенная шляпа отдѣлана двумя шу изъ розовыхъ

13. Пенъяръ «Стелла». (Peignoir Stella). Выкр. на выкр. листѣ № 13.

21. Шляпа «Марія - Амалія». Шляпа изъ старинно-желтой соломы образуетъ широкій пассъ. Задній пассъ приподнять и украсить саше-рейнгомомъ изъ королевскихъ розъ. Туфъ изъ такихъ-же розъ расположенъ на тулѣ. Спереди видѣется згретка изъ зеленой ленты.

22. Домашній туалетъ. (Въ двухъ видахъ). Платье изъ крепона цвѣта далія гарнируется чернымъ кружевомъ и черной вышивкой. Оно представляетъ родъ блузы съ застежкой спереди. Верх собранъ у ворота и украшенъ вы-

14. Уголь антимакассара. (Angle de teliere).

тели. Передъ отдѣланъ гипюровой кокеткой. На груди расположены атласная шу. Вуфчатый рукавъ отдѣланъ кру-

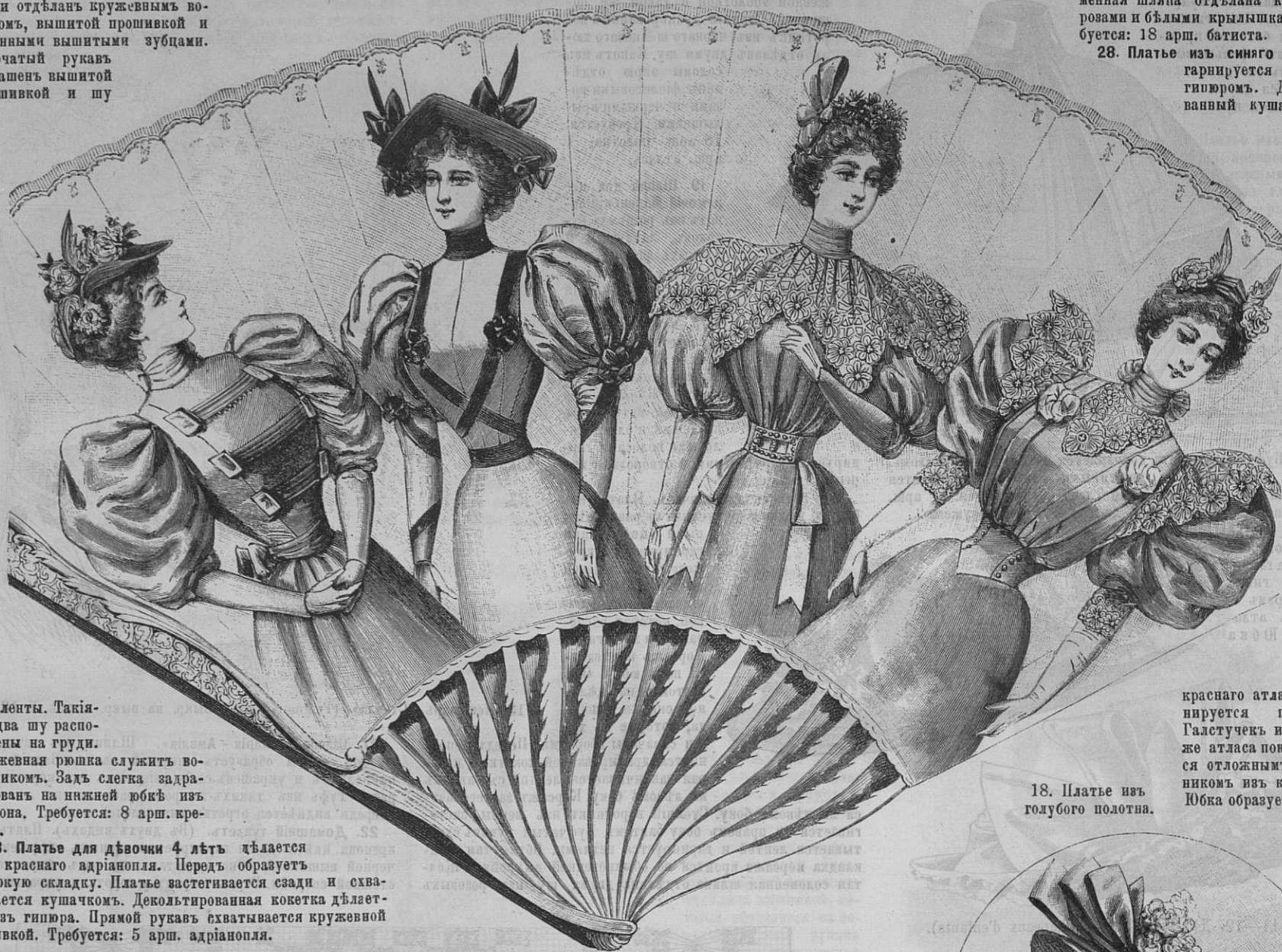
розъ и двумя желтыми згретками. Требуется: 18 арш. шелковаго муслина.

шитой прошивкой, изображая кокетку. Застежка украшена такой-же прошивкой и кокильированнымъ кружевомъ. Низъ

юбки отдѣланъ кружевнымъ воланомъ, вышитой прошивкой и длинными вышитыми зубцами. Буфчатый рукавъ украшенъ вышитой прошивкой и шу

менная шляпа отдѣлана красными розами и бѣлыми крылышками. Требуется: 18 арш. батиста.

28. Платье изъ синяго полотна гарнируется бѣлымъ гипюромъ. Драпированный кушакъ изъ

изъ ленты. Такія же два шу расположены на груди. Кружевная рюшка служитъ воротникомъ. Задъ слегка задрапированъ на нижней юбкѣ изъ крепона. Требуется: 8 арш. крепона.

23. Платье для дѣвочки 4 лѣтъ дѣлается изъ краснаго адрианоля. Передъ образуетъ широкую складку. Платье застегивается сзади и схватывается кушачкомъ. Декольтированная кокетка дѣлается изъ гипюра. Прямой рукавъ схватывается кружевной обшивкой. Требуется: 5 арш. адрианоля.

Дѣтскія платья.

24. Платье для дѣвочки 6 лѣтъ дѣлается изъ синяго полотна и гарнируется бѣлой тесьмой. Рубецъ юбки украшенъ легкой вышивкой. Передъ образуетъ широкую круглую складку. Платье застегивается сзади и схватывается кушачкомъ, который обшить тесьмой. Кокетка и обшивки рукавовъ обшиваются также тесьмой. Требуется: 7 арш. полотна.

25. Платье для дѣвочки 3 лѣтъ дѣлается изъ блѣдно-голубого бумажнаго гофрированнаго крепона и гарнируется прошивкой и кружевомъ. Юбка обшивается внизу прошивкой. Корсажъ съ круглой талией схватывается кушачкомъ изъ прошивки. Онъ декольтируется полукругомъ и состав-

15. Платье изъ свѣтлосѣраго крепона.

16. Платье изъ синеватосѣраго крепона.

17. Платье изъ зеленой отличатой шелковой матеріи.

15—18. Городскіе туалеты. (Toilettes de ville).

Выкр. по 75 к. и по 1 р. съ пер

Лѣтніе туалеты.

26. Платье фасона принцесса дѣлается изъ розовой тафты съ зеленымъ отливомъ и гарнируется бѣлымъ кружевомъ, зеленымъ шелковымъ муслиномъ и узенькимъ стекляруснымъ аграмантомъ. Оно застегивается сзади и состоитъ изъ спинки, двойныхъ боцковъ перада и цѣльнаго перада съ выточками. Спереди расположенъ маленький кулисированный пластронъ, который обшить аграмантомъ. На груди и на талии расположены кружевные бабочки. По желанію это платье можетъ застегиваться сбоку. Стоячій драпированный воротникъ изъ кружева украшенъ кружевными крылышками. Косой рукавъ гарнируется кружевной манжеткой. Зеленая соломенная шляпа отдѣлана бѣлымъ шелковымъ муслиномъ, красными розами и чернымъ бархатомъ. Требуется: 20 арш. тафты.

27. Платье изъ розоваго батиста гарнируется краснымъ атласомъ и бѣлымъ кружевомъ. Сборчатая юбка гарнируется спереди и кружевомъ и большимъ атласнымъ баптомъ. Корсажъ схватывается драпированнымъ корселемъ изъ атласа. Онъ состоитъ изъ цѣльной спинки и передковъ и гарнируется прошивкой съ атласными біе и кружевомъ. Косой рукавъ отдѣланъ кружевнымъ воланомъ. Стоячій воротникъ изъ атласа. Зеленая соло-

18. Платье изъ голубого полотна.

краснаго атласа гарнируется петлями. Галстучекъ изъ того же атласа покрывается отложнымъ воротникомъ изъ кружева. Юбка образуетъ боль-

21. Шляпа «Марія-Амалия». (Chapeau Marie-Amélie).

шія круглая складки. Корсажъ-блуза застегивается спереди красными пуговицами. Рукавъ à gigot гарнируется обшивкой изъ гипюра. Кокетка изъ того же гипюра. Черная кружевная шляпа гарнируется крас-

20. Туалетъ для скачекъ. (Toilette de courses).

19. Шляпа для церемоній. (Chapeau de cérémonie).

ляется изъ цѣльнаго перада и спинки съ застѣжкой. Рукава отсутствуют. Берта обшивается прошивкой и кружевомъ. Требуется: 4 арш. крепона.

22. Домашній туалетъ. (Toilette d'intérieur). Въ двухъ видахъ. Выкр. 75 к. и 1 р. съ пер.

ными розами. Требуется: 18 аршинъ полотна; 1 аршинъ атласа.

29. Платье фасона принцесса дѣлается изъ розовой шерстяной матеріи съ голубымъ отливомъ и гарнируется кокеткой изъ гипюра. Платье застегивается на лѣвомъ боку мелкими пуговицами и маленькими застежками. Оно состоитъ изъ спинки, бочковъ спины и переда, и передковъ съ выточками. Буфчатый рукавъ дополняется узкимъ рукавомъ. Стоячій драпированный воротникъ изъ бѣлаго шелкового муслина гарнируется петлями. Черная соломенная шляпа отдѣлана перьями. Требуется: 8 арш. шерстяной матеріи.

30. Платье изъ блѣдноглубого батиста гарнируется бѣлымъ гипюромъ и длиннымъ шарфомъ изъ бѣлой атласной ленты съ бахромой. Этотъ шарфъ застегивается на лѣвомъ боку драпированнымъ шу. Юбка обшивается внизу широкимъ кружевнымъ воланомъ съ головкой. По серединѣ юбки расположена прошивка, которая окаймлена складками. Такая-же отдѣлка расположена на блузочкѣ, которая состоитъ изъ спинки и дѣль-

24—25. Дѣтскія платья. (Robes d'enfants). Выкр. по 45 к. и по 75 к. съ пер.

наго переда. Подкладка блузы кроится по обыкновенной выкройкѣ корсажа. Буфчатый рукавъ гарнируется эплеткой, которая отдѣлана прошивкой и складками. Стоячій драпированный воротникъ изъ бѣлаго муслина гарнируется бантомъ. Черный соломенный токъ отдѣланъ перьями.

Хроника моды.

Парижъ, 23 Юля.

Носить очень много пикейныхъ платьевъ, какъ мы уже говорили, а также и изъ красиваго муслина съ цвѣточками или горошинками, который бываетъ всевозможныхъ цвѣтовъ: свѣтлолимоннаго, лавандоваго, блѣднорозоваго, желтаго и т. д.

Эти платья гарнируются ажурными вышивками, известными подъ названіемъ англійскихъ. Мы видѣли прелестное платье изъ вышивки *Ивиги* (желтый цвѣтъ) на чашлѣ изъ тафты лавандоваго цвѣта. Кушакомъ для этого платья служила широкая старинная лента съ гирляндой и тѣновой каймой. Отливчатая тафта имѣетъ также большой успѣхъ. Она мѣшается часто съ шелковымъ муслиномъ, который впрочемъ употребляется вездѣ: на платьяхъ и на нижнихъ юбкахъ, на блузкахъ и на шляпахъ.

23. Платье для дѣвочки 4 л. (Robe pour petite fille de quatre ans). Выкр. на выкр. листѣ № 13.

го муслина. Корсажемъ служитъ блуза съ широкой круглой складкой по серединѣ. Гипюровое кружево расположено кофточкой бодего. На плечахъ видѣются пышныя крылышки изъ плиссированнаго шелковаго муслина. См. фиг. 2. Изъ этого описанія видно, что изъ нѣсколькихъ аршинъ шелковаго муслина можно устроить прелестную отдѣлку для платья.

Всѣ шляпы, или, по крайней мѣрѣ, большая часть изъ нихъ гарнируются шелковымъ муслиномъ. Чаще всего встрѣчаются

26. Платье фасона принцесса.

Вотъ для примѣра хорошенкое платье изъ зеленой отливчатой тафты съ мелкимъ узоромъ.

Юбка ничѣмъ не отдѣлана. Передъ корсажа изъ чернаго шелковаго муслина образуетъ двѣ части: плиссированный пластронъ и свободную блузу съ гипюровой прошивкой по серединѣ. См. фиг. 1. Нѣтъ почти ни одного платья, которое не было бы дополнено блузкой изъ шелковаго муслина, шарфомъ или такимъ передкомъ, о которомъ сейчасъ шла рѣчь.

А вотъ еще одно очень интересное употребленіе шелковаго муслина. Платье изъ тафты цвѣта кокосоваго орѣха отдѣлано спереди двумя длинными концами и двумя шу изъ чернаго шелкова-

26—30. Лѣтніе туалеты. (Toilettes d'été).

27. Платье изъ розоваго батиста.
29. Платье фасона принцесса. Выкр. по 75 к. и по 1 р. съ пер.

28. Платье изъ синяго полотна.
30. Платье изъ блѣдноглубого батиста.

круглыя шляпы изъ крупнои соломы цвѣта ржи, отдѣланныя однимъ или двумя плиссированными воланами, расположенными по мавритански. Большой бантъ изъ отливчатой тафтяной ленты дополняетъ отдѣлку подобной красивой шляпы.

Мы видѣли маленькій капотъ, который чрезвычайно простъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени изященъ. Маленькая простая формочка изъ крупной соломы цвѣта ржавчины окружена фестонированнымъ воланомъ изъ свѣтлозеленаго шелковаго муслина. Спереди немного на лѣво возвышается баѣ изъ черной бархатной ленты. Носить очень много маленькихъ коле съ двойной пелериной. Они дѣлаются по преимуществу изъ тафты двухъ тѣней. Очень красива также черная тафтяная пелерина, спускающаяся на пелерину изъ цвѣтной тафты. Эти двѣ пелерины почти одинаковой длины и высѣчены внизу. Если нужна бо-

Хроника моды. Фиг. 1.

лѣ нарядная вещь, то берутъ отливчатую тафту, гарнируютъ пелерину густой рюшкой и покрываютъ ее чернымъ кружевомъ шантिलли.

Дѣйствительно элегантная женщина найдетъ массу мелочей для своего туалета. Главную роль играетъ при этомъ не фасонъ платья, а какая нибудь изящная гарнитура: кушакъ, булавка, вуалетка, которые на ней всегда иначе чѣмъ на другихъ.

Въ настоящее время элегантныя женщины перестали носить тюлевую шу на шеѣ, онѣ замѣнили ихъ двумя туфами изъ цвѣтовъ. Самый галстухъ дѣлается въ этомъ случаѣ тоже изъ тюля, но близъ ушей видѣются два туфа изъ анемоновъ или маковыхъ цвѣтовъ, одинаковыхъ съ тѣми, которые на шляпѣ.

На корсажъ располагается букетъ около плеча, или же на талии, въ послѣднемъ случаѣ надо, чтобы корешки были длинныя и цвѣты доходили бы до груди.

Мы уже говорили о перчаткахъ, а теперь еще нѣсколько словъ объ обуви.

Самой модной обувью для нынѣшняго сезона считаются туфли изъ бѣлаго шевро съ желтыми кожаными носками, или же туфли изъ бѣлой замши. Носить также туфли изъ бѣлаго холста и сѣрой замши.

Вообще бѣлый цвѣтъ встрѣчается повсюду. Еще въ большой модѣ гипюръ. Это толстое кружево съ широкимъ рисункомъ.

Въ модѣ кружевные вуалетки цвѣта ржавчины. Многя женщины любятъ эти густыя вуалетки, такъ какъ онѣ почти совершенно скрываютъ лицо.

Нынѣшнія нижнія юбки очень пышны, такъ какъ онѣ должны поддерживать пышность платья. Во избѣжаніе несносныхъ кринолиновъ, придумали нижнія юбки обильно гарнировать воланами. Такія юбки дѣлаются изъ тафты и гарнируются тафтяными, кружевными или муслиновыми воланами. Эти воланы располагаются на правой сторонѣ юбки и съ изнанки.

Большое вниманіе обращаютъ нынче на подкладку юбки. Надо обладать большимъ вкусомъ, чтобы подобрать такую подкладку, которая могла бы служить какъ бы гарнитурой костюма.

Описание раскрашенной картины № 30.

(Приложение для подписчицъ IV и V изд.)

Туалеты для морского берега.

1. Платье изъ свѣтло-желтаго вуала гарнируется синей атласной лентой, бѣлымъ гипюромъ и бѣлымъ фаемъ. Юбка схватывается на бокахъ бантами и украшается спереди острымъ мысомъ изъ гипюра. Корсажъ изъ гипюра расходится на бѣлой фавой шемизеткѣ и схватывается драпированнымъ кушакомъ изъ фая. На кушакѣ и на плечахъ расположены синіе атласныя банты. Короткій буфчатый рукавъ дополняется длинной перчаткой. Желтая соломенная шляпа съ волнистыми полями отдѣлана петлями изъ синей ленты. Требуется: 8 арш. вуала; 2 арш. фая.
2. Платье изъ клѣтчататаго батиста гарнируется бѣлымъ сатиномъ, гипюромъ и черной лентой. Юбка гладкая. Сборчатая блуза схватывается кушакомъ изъ сатина и гарнируется большимъ бѣлымъ воротникомъ, который покрываетъ гипюромъ. На концахъ гипюроваго воротника расположены черныя банты. Рукавъ à gigot. Зеленая соломенная шляпа отдѣлана лентой цвѣта бѣжъ и фіалками. Требуется: 16 арш. батиста; 2 арш. сатина.

Описание раскрашенной картины (Figurine) № 30.

(Приложение для подписчицъ V изданія).

Туалетъ для скачекъ. (Въ двухъ видахъ). Платье изъ вышитаго тюля экрю расположено на чухлѣ изъ бѣлаго сюра. Большой рукавъ à gigot изъ шелковой матеріи васьильковаго цвѣта отдѣланъ внизу (большимъ зубцомъ изъ гипюра кремъ). Передъ кофточки фигаго и задъ кокетки изъ гипюра обшиты прошивкой, которая расположена на подкладкѣ изъ сюра. Гладкая спинка дѣлается изъ сюра. Плиссированный передъ изъ той же матеріи обшивается на верху прошивкой изъ гипюра. Кушакъ изъ ленты спускается на лѣвомъ боку длинными концами. Лѣвый бокъ тюлевой юбки приподнять на юбкѣ изъ сюра, которая украшена прошивкой, и вышитыми розами. Корсажъ застегивается на лѣвомъ боку. Стоячій открытый воротникъ изъ гипюра. Шляпа изъ старинно-желтой соломы отдѣлана фиолетовыми розами и лентой съ краснымъ и синимъ отливомъ.

Описание раскрашеннаго приложения № 16.

(Безплатное приложение для подписч. II, III, IV и V изд.)

Узоръ для коврика, одѣла и проч. Восточная мозаика. Эта весьма практичная, красивая и легкая работа дѣлается изъ шелковыхъ или шерстяныхъ лоскутковъ, которые всегда найдутся дома. Лоскутки всякой величины и формы сшиваются на цѣльной коленкоровой подкладкѣ строчкой или простымъ швомъ въ тачку, такъ что края ихъ находятъ на 1/2 савт. одинъ на другой. Послѣ этого обшивають всю поверхность шнуркомъ, суташемъ и синелью. Эти стежки распространяются въ видѣ неправильныхъ зигзаговъ и вѣточекъ по всей поверхности работы. Работу эту можно примѣнять для различныхъ вещей, какъ-то: для покрывалъ, скатертей, салфетокъ, подушекъ и т. д.

Изъ нашего описанія этой простой, но оригинальной работы, видно, что, не тратя почти ничего на материалъ, можно сдѣлать прелестныя вещи. Для восточной мозаики можно употреблять всевозможныя обрѣзки.

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Ароматизированіе масла. Для того, чтобы получить душистое масло съ запахомъ какого угодно цвѣтка, есть простое средство, которое можетъ испытать каждый. Сорвите цвѣтотъ въ сухую погоду и прежде его полного расцвѣтанія, оборвите лепестки. Возьмите стеклянную банку или новый каменный горшокъ. Нащиплите тонкіе кусочки ваты, обмокните ихъ въ оливковое масло лучшаго качества и обсушите ихъ; положите на каждый кусочекъ ваты, помѣщенный на дно банки слой лепестковъ, слегка обсыпавъ ихъ солью; продолжайте это до наполненія банки, попеременно укладывая сначала слой ваты, потомъ слой лепестковъ. Завяжите банку пузыремъ. Выставьте на солнце въ теченіи двухъ или трехъ недѣль, потомъ выньте вату и лепестки. На днѣ банки получится душистое масло самаго юньскаго аромата.

Дезинфекція погребовъ лѣтомъ. Извѣстный римскій винодѣль маркизъ Спинола первый ввелъ эту систему дезинфекціи въ своихъ погребахъ въ Перузѣ. Онъ окуриваетъ сѣрою свои погреба также, какъ окуриваютъ чаны, затыкая всѣ отверстія и сжигая сѣру на жаровнѣ. Погреба оставляютъ запертыми на полчаса, потомъ снова открываютъ всѣ отверстія. Такая дезинфекція, производимая два два въ мѣсяцъ, весьма полезна для измѣщенія и содержащагося въ немъ вина. А стоимость ея такъ ничтожна, что доступна всѣмъ.

КУХНЯ.

Раковый супъ (à la Grossmütterchen). Супъ этотъ, быть можетъ, сразу и не понравится, такъ какъ начинка въ скорлупкахъ сладкая, что придаетъ и супу слащавость; но впоследствии онъ до того нравится, что многіе надолго бросаютъ изношенный «бискъ», парадирующій какъ въ богатыхъ кухняхъ, такъ и въ литовскогреческихъ кухмистерскихъ.

Сваривъ раки (средней величины), очистить всѣ шейки и клешни, которыя побольше, и оставить покрытыми на тарелочкѣ до употребленія.

Скорлупки *) оставивъ усе, вычистить тщательно и ошпаривъ крупнымъ кипяткомъ, оставить ихъ въ немъ пока не понадобится для фаршированія. Передъ фаршировкой оттереть ихъ до суха, нафаршировать нижесказаннымъ фаршемъ, обжарить на чугунной сковородкѣ до румянаго колера, уложивъ непременно спинками вверхъ, когда готовы,—сложить на тарелочку, подавать когда понадобятся теплыми.

Всѣ красныя остатки отъ очистки раковъ, какъ-то: скорлупки отъ шеекъ (хвостиковъ), ножекъ, маленькихъ клешней—истолочь въ мѣдной ступкѣ, какъ можно мельче, положить съ кускомъ масла въ луженую кастрюлю, покрывъ крышкой и тушить минутъ двадцать, часто помѣшивая. Затѣмъ залить хорошимъ, совсемъ не жирнымъ говяжьимъ бульономъ дать вдоволь кипѣть до самой почти подачи супа на столъ. Передъ подачей процѣдить сквозь жестяное сито въ миску, куда предварительно положить: приготовленныя шейки и клешни, также тертыхъ (протытыхъ сухарей ad libitum), рубленого укропа и петрушки.

Одновременно подать фаршированныя скорлупки, уложивъ ихъ красиво на салфеткѣ. Кладя въ тарелку съѣдуть чуть поддержать ихъ, чтобы легче было вынимать фаршъ (ложечкой при ѣдѣ).

*) Такъ называемый «каркасъ».

Фаршъ. Истолочь мелко сладкаго миндаля (взявъ на 20—25 зеренъ 1 зерно горькаго), прибавить мелкаго сахара (по желанію, но довольно сладко), растереть все это съ тертыми сухарями (лучше тоже сладкими), желткомъ и растопленнымъ масломъ (лучше раковымъ), прибавить соли, чуть мелко рубленого укропа.—Все это хорошенько смѣшать въ массу средней густоты, начинить скорлупки и затѣмъ поступать, какъ сказано выше. (Наша теща).

Хроника моды. Фиг. 2.

ДО КОНЦА.

Повѣсть Э. Родъ.

(Продолженіе).

Еще больше, чѣмъ этими скудными свѣдѣніями, мое любопытство было возбуждено дѣйствительно очень сильнымъ впечатлѣніемъ, которое произвела на меня быстро миновавшая настъ неизвѣстная чета. Я началъ прогуливаться въ окрестностяхъ виллы. Тщетно: съ ея полузакрытыми сѣрыми ставнями, кирпичными стѣнами, заслонявшими ее деревьями, плетнемъ, обвивавшимъ ея балконы и окутавшимъ ее безмолвіемъ, она казалась мнѣ все болѣе и болѣе таинственной. Что касается ея обитателей, то я не встрѣчалъ ихъ больше, и никакой внѣшній признакъ не обличалъ ихъ существованія. Только два или три я видѣлъ въ окнѣ голову горничной въ чепчикѣ, быстрымъ движеніемъ открывавшую или закрывавшую ставни. Время отъ времени докторъ Хортъ, свѣдившій за городскими сплетнями, сообщалъ мнѣ о томъ, что они дѣлаютъ. Но изъ этихъ свѣдѣній нельзя было вывести никакихъ заключеній: дѣло шло всегда о покупкѣ, сдѣланной въ какой-нибудь лавкѣ, о поѣздкѣ въ Эйзенахъ или въ Кобургъ, о появленіи въ театрѣ въ глубинѣ бенуара, или о другихъ событіяхъ такой же важности. Чѣмъ меньше удавалось моему товарищу разузнать о таинственныхъ иностранцахъ, тѣмъ больше онъ заинтересовывался ими.

— Скоро я уѣду, и такъ и не добьюсь ничего объ этихъ людяхъ, — говорилъ онъ и печально прибавлялъ: — Почему легче разузнать о мертвыхъ, чѣмъ о живыхъ? Вотъ я знаю мадамъ де-Штейнъ такъ, какъ будто я видѣлъ ее каждый день. Мнѣ извѣстны точный цвѣтъ ея волосъ, часть ея обѣда, ея образъ мыслей обо всемъ, ея манеру одѣваться и проч. и проч. И никогда мнѣ не удалось увидать хотя бы кончикъ носа мадамъ де-Сурбель!

— Поэтому-то легче писать исторію, чѣмъ романъ, — отвѣчалъ я.

Но вотъ, однажды, войдя въ столовую моего отеля, я съ удивленіемъ увидалъ возлѣ моего обычнаго мѣста тонкій профиль мосе де-Сурбель. Онъ только что кончилъ супъ и, казалось, съ величайшимъ вниманіемъ созерцалъ стоявшій напротивъ него бюстъ царствующаго герцога. Я обратился къ нему по-французки: онъ съ удивле-

ниемъ посмотрѣлъ на меня и отвѣтилъ, но не поддержалъ разговора. Я подумалъ, что онъ не хочетъ заводить знакомства и не настаивалъ; мы продолжали обѣдать въ молчаніи и, вставъ изъ-за стола, только обмѣнялись легкимъ поклономъ.

Но на завтра, противъ всякаго ожиданія, онъ сдѣлалъ первый шагъ: онъ заговорилъ со мною и говорилъ много, какъ человѣкъ, давно не употреблявшій своего родного языка, радующійся звуку собственнаго голоса и внезапно проявляющій несоразмѣрный интересъ къ тысячѣ безразличныхъ вещей. Я очень скоро узналъ что онъ уменъ, образованъ, съ широкимъ кругозоромъ, превосходно воспитанъ, что у него оригинальные и неожиданные взгляды, которые онъ высказывалъ съ удовольствіемъ. Но онъ говорилъ только о постороннихъ предметахъ, а о себѣ никогда! Послѣ нѣсколькихъ обѣдовъ бокъ о бокъ, нѣсколькихъ прогулокъ, предложенныхъ имъ, нѣсколькихъ вечеровъ, проведенныхъ въ увеселительныхъ садахъ, гдѣ легко убивается время съ помощью пива и сигаръ, подъ звуки военнаго оркестра, мы переговорили почти обо всѣхъ вопросахъ, интересующихъ образованныхъ людей. Я узналъ политическія и религіозныя убѣжденія моего случайнаго собесѣдника, его литературные и художественные вкусы, его сужденія о новой Германіи, объ императорѣ, рейхстагѣ, социалистахъ; но я не зналъ ни что онъ дѣлаетъ въ Веймарѣ, и вообще дѣлаетъ ли что-нибудь, ни откуда онъ пріѣхалъ: словомъ ничего, рѣшительно ничего о немъ самомъ. Онъ не произнесъ ни одного слова, которое могло бы служить мнѣ указаніемъ или помочь мнѣ построить какое-нибудь предположеніе. Разъ только, когда я жаловался на искусственную виѣшность Веймара у него вырвалось восклицаніе:

— Да, это скучный и однообразный городъ!.. Навѣрно онъ угадалъ нескромный вопросъ отъ котораго я воздержался: Если вы находите его такимъ, такъ зачѣмъ же вы остаетесь здѣсь?— потому что послѣ короткаго колебанія онъ прибавилъ:

— Но что дѣлать? Онъ еще лучше многихъ другихъ нѣмецкихъ городовъ... Онъ не слишкомъ прусскій... И можно быть почти увѣреннымъ, что здѣсь не встрѣтишь знакомыхъ земляковъ.

Воображеніе мое разыгралось на эту едва намѣченную тему: я сказалъ себѣ, что мосье де-Сурбель поселился въ Веймарѣ навѣрное затѣмъ, чтобы быть одинокимъ, въ безопасности отъ надѣдливыхъ знакомыхъ, встрѣчающихся во всѣхъ модныхъ мѣстечкахъ, и что для этого у него были причины, которыя, вѣроятно, навсегда останутся неизвѣстными мнѣ. Съ другой стороны, мое любопытство уменьшалось по мѣрѣ того, какъ возрастала внушаемая мнѣ имъ симпатія; и я кончилъ бы тѣмъ, что примирился бы съ нашими существовавшими отношеніями, радуясь нашей встрѣчѣ и не заботясь больше о его прошломъ, когда однажды, послѣ кофе, онъ внезапно сказалъ мнѣ:

— Я долженъ сообщить вамъ, что сегодня мы видимся въ послѣдній разъ...

— Какъ, развѣ вы уѣзжаете?— вскричалъ я. Онъ отвернулся и отвѣчалъ притворно равнодушнымъ тономъ:

— Нѣтъ, я не уѣзжаю. Мадамъ де-Сурбель отсутствовала; она возвращается сегодня вечеромъ... Я приходилъ въ отель, чтобы не оставаться одному. Теперь кончено: я возвращаюсь въ мою виллу и продолжаю мою обычную жизнь.

Мнѣ очень хотѣлось спросить его, почему возвращеніе его жены должно было совершенно порвать наши отношенія; однако, я удержался отъ нескромнаго вопроса, чуть было не вырвавшегося у меня вслѣдствіе удивленія.

Я ожидалъ объясненія. Оно не воспослѣдовало. Признаюсь, я оскорбился, тѣмъ болѣе, что я старался ему понравиться; я рѣшился холодно разстаться съ нимъ. Но онъ съ такою привѣтливостью, съ такимъ сочувствіемъ продолжалъ говорить со мною, съ такимъ очевиднымъ сожалѣніемъ пожалъ мнѣ руку на прощанье, что я, съ своей стороны, не могъ скрыть насколько я сожалѣлъ о нашей разлукѣ; и прощанье наше вышло несомнѣнно дружескимъ.

— Вотъ такъ странность!— говорилъ я себѣ.—

Это страннѣе всего остальнаго! Казалось, ему нравилось мое общество; мы оба иностранцы и земляки, потерянные въ городѣ, который намъ вовсе не нравится, между этими гетефилами, фетишизмъ которыхъ раздражаетъ насъ; что же препятствуетъ ему пригласить меня къ себѣ или, по крайней мѣрѣ, навѣщать меня время отъ времени въ отелѣ?

Мнѣ приходилось оставаться еще нѣсколько дней въ Веймарѣ и я опять вернулся къ доктору Хортъ, немного мною заброшенному, на что онъ, впрочемъ, не обижался.

Мы гуляли по парку и бесѣдовали. Подойдя къ кирпичному домику четы Сурбель, какъ всегда, запертому и безмолвному, Хортъ указалъ на него кондомъ своей палки и замѣтилъ:

— Чего бы я ни далъ, чтобы знать, что происходитъ тамъ внутри! А что тамъ происходитъ что-то, въ этомъ я увѣренъ! И, какъ всегда въ сношеніяхъ мужчины и женщины, женщина непременно оказывается жертвою!

Онъ вздохнулъ и продолжалъ:

— Вамъ посчастливилось, вы хоть побесѣдовали съ мосье де-Сурбель!

— Но онъ ровно ничего не сообщилъ мнѣ, — отвѣчалъ я, пожалвъ плечами.

— Все равно, по крайней мѣрѣ вы слышали его голосъ, вы получили непосредственное впечатлѣніе его личности, вы въ состояніи судить хоть немного о его характерѣ или о его жизни.

— Все, что я могу вамъ сказать, это то, что онъ не производитъ впечатлѣнія ни счастливца, ни палача, увѣряю васъ.

— И онъ ничего не говорилъ вамъ о ней... о его таинственной подругѣ? Почему она вѣчно закрываетъ свое лицо? Зачѣмъ она уѣзжала? Зачѣмъ она вернулась? Я отлично знаю, что все это не мое дѣло... но оттого-то это меня интересуетъ еще сильнѣе.

Было нѣчто комическое въ этомъ наивномъ любопытствѣ, слишкомъ добродушномъ для того, чтобы быть неприятнымъ и, къ тому-же, не имѣвшимъ ни малѣйшей примѣси нескромности.

— Полно, утѣштесь!— сказалъ я доброму ученому.— По всей вѣроятности ваши неизвѣстные друзья въ одинъ прекрасный день уйдутъ также, какъ пріѣхали. Тогда вы начнете ломать себѣ голову надъ новымъ вопросомъ: зачѣмъ они уѣхали? А потомъ вы позабудете о нихъ. Такъ всегда бываетъ въ свѣтѣ. Мы проходимъ мимо многихъ тайнъ; мы почти ничего не знаемъ о нашихъ ближнихъ, и тѣмъ не менѣе, при случаѣ мы судимъ о нихъ. Полноте! Лучше заниматься самимъ собою, или прекрасными женщинами, умершими сто лѣтъ тому назадъ, имѣвшими счастье возбудить воображеніе вашего Гете.

Время шло, лѣто близилось къ концу, листья старыхъ деревьевъ въ паркѣ начинали желтѣть; работа моя подвигалась, и приближался день моего отъѣзда. Признаюсь, я думалъ объ этомъ съ радостью, сильно наскучивъ пребываніемъ въ Веймарѣ. Я никакъ не воображалъ, что мнѣ придется еще увидаться съ мосье де-Сурбель, или узнать что-нибудь о немъ.

Но однажды утромъ, возвращаясь къ обѣду, я встрѣтилъ передъ отелемъ доктора Хортъ, находившагося въ очевидномъ волненіи. Онъ казался такъ-же удивленъ моимъ спокойствіемъ, какъ я былъ удивленъ его возбужденіемъ.

— Развѣ вы ничего не знаете?— спросилъ онъ меня.

— Нѣтъ. Что случилось?

— Возможно-ли? Объ этомъ только и толкуютъ съ самаго утра! Мадамъ де-Сурбель умерла! Говорятъ даже, что она отравилась!— шепотомъ прибавилъ онъ.

И онъ побѣжалъ къ старшему кельнеру, расхаживавшему въ сѣняхъ, и который, по его мнѣнію, долженъ былъ знать подробности. Кельнеръ разказалъ все, что онъ зналъ: въ виллу уже являлся полицейскій комиссаръ; между Веймаромъ и Люномъ шелъ дѣятельный обмѣнъ депешъ; самоубійство констатировано; покойная приняла мышьякъ и сильно страдала; тѣло, вѣроятно, отправятъ во Францію.

— А мужъ?— спросилъ я.

Самыя разнорѣчивыя сплетни распространились на счетъ душевнаго состоянія мосье де-Сур-

бель; одни говорили, что онъ въ отчаяніи; другіе повторяли, что эта трагическая развязка произошла по его винѣ; въ первую минуту, явилось даже предположеніе о преступленіи. И, говоря о немъ, кельнеръ презрительно усмѣхался съ враждебнымъ видомъ, который мы такъ охотно принимаемъ по отношенію къ непонятнымъ для насъ людямъ.

Тогда мною овладѣла безконечная жалость къ этому несчастному покинутому человѣку, окруженному недоуверіемъ и антипатіями, который долженъ былъ страшно страдать ничѣмъ неутолимою внутренней мукой. Я представлялъ его себѣ заключеннымъ въ своей виллѣ, съ глазу на глазъ съ покойницей, съ его воспоминаніями, мыслями, быть можетъ, угрызеніями. Мнѣ казалось, что человѣчскій голосъ будетъ ему пріятенъ и что, такъ какъ мы были земляками, то я единственное лицо, отъ котораго онъ могъ ожидать какой-нибудь помощи. Однако, я не рѣшался позвонить у его двери: я ограничился тѣмъ, что написалъ нѣсколько словъ на моей визитной карточкѣ, извѣщая ему мою симпатію и предлагая свои услуги въ случаѣ нужды, и послалъ ее съ лакеемъ изъ отеля. Черезъ нѣсколько времени я получилъ отвѣтъ; мосье де-Сурбель просилъ меня зайти къ нему; я немедленно воспользовался его приглашеніемъ.

Домъ имѣлъ печальный видъ жилищъ, куда входила смерть. Несмотря на свое волненіе, я не могъ не взглянуть на его убранство. Должно быть, онъ былъ меблированъ въ старо-нѣмецкомъ духѣ: въ сѣняхъ стояли тяжелые стулья, столъ и чугунная лампа въ этомъ стилѣ. Въ салонѣ, куда меня ввели, я увидалъ тотъ-же характеръ, но тутъ гармонію нарушали многочисленные предметы иностраннаго происхожденія. Они отличали изящный, строгій вкусъ женщины, привыкшей къ утонченностямъ высшаго круга, постаравшейся перенести это изящество въ свою случайную обстановку. Тутъ было нѣсколько картинъ французской школы; на каминѣ стояли двѣ драгоценныя вазы. На столѣ видѣлась раскрытая книга и двѣ-три книги въ желтой обложкѣ. Изъ рабочей корзинки наполовину спускалась сложная тонкая вышивка, какъ будто ее небрежно бросили здѣсь минуту тому назадъ. И всѣ эти вещи какъ будто еще носили отпечатокъ жизни, оживлявшей ихъ вчера и угасшей сегодня...

Впрочемъ, мнѣ нельзя было долго озираться кругомъ; вошелъ мосье де-Сурбель и мною тотчасъ же овладѣло мучительное волненіе, отъ котораго мое горло сжалось и колѣни затряслись, до того у него былъ страдальчeskій видъ. Это былъ не тотъ человѣкъ, котораго нѣсколько дней тому назадъ я видѣлъ за столомъ отеля, и который такъ небрежно и свободно велъ самую разнообразную бесѣду. Морщины, которыхъ я до сихъ поръ не замѣчалъ, бороздили его красивое лицо; распухшіе, окруженные синими кругами глаза блуждали по комнатамъ съ растерянною подвижностью; волосы были въ беспорядкѣ; рубашка раскрылась на груди и небрежность его костюма, отличавшагося размѣренной корректностью, свидѣтельствовало о томъ, что имъ овладѣло внезапное и полное равнодушіе ко всему. Онъ остановился на порогѣ и бросилъ на меня нѣмой, отчаянный взглядъ; я подошелъ къ нему, онъ протянулъ мнѣ руку и подавленнымъ голосомъ произнесъ:

— Благодарю за то, что вы пришли.

Я пробормоталъ нѣсколько словъ, которыхъ онъ не слушалъ. Онъ началъ ходить взадъ и впередъ по комнатамъ, запуская руки въ карманы своего жакета, молча, походкой дикаго звѣря въ клѣткѣ, обличающей внутреннее возбужденіе, достигшее высшаго предѣла. Скоро тѣсное пространство салона перестало удовлетворять его; онъ перешелъ въ столовую, гдѣ я увидалъ высокій полубуфетъ, уставленный старинной посудой. Такъ прошло много времени. Я сознавалъ, что никакія слова не могутъ утѣшить его, и безмолвно стоялъ передъ недоконченной вышивкой, слѣдя за нимъ глазами. Вдругъ раздался звонокъ. Мосье де-Сурбель вздрогнулъ и остановился, насторожившись. Ему подали депешу.

Онъ распечаталъ ее, прочиталъ, скомкалъ, пожимая плечами, и снова принялся ходить. Казалось, онъ позабылъ о моемъ присутствіи.

Вдругъ онъ остановился предо мною.

— Простите за такой приемъ, — сказалъ онъ, съ великимъ трудомъ принимая естественный тонъ. — Вы извиняете меня, неправда-ли?

Я поклонился. Онъ продолжалъ:

— Вы знаете?

Я съблалъ утвердительный знакъ.

— Вы знаете все? — повторилъ онъ.

— Я знаю, что вы въ большомъ горѣ, — тихо отвѣчалъ я.

Онъ заломилъ руки.

— Ахъ! — вскричалъ онъ. — Нѣтъ, вы не можете знать! Потому что это ужасно! Она страшно страдала! Вы не можете себя представить! Боже мой! Боже мой! Агонія продолжалась такъ долго! Вы не можете себя представить, это невозможно!

Онъ повторялъ одни и тѣ-же слова, одни и тѣ-же фразы и обрывалъ ихъ. Потомъ опять принимался ходить, останавливался предо мною, смотрѣлъ на меня долго, съ невыразимымъ страданіемъ и опять повторялъ то-же самое. Или же машинально бралъ въ руки вещи и перекладывалъ ихъ съ мѣста на мѣсто.

— Вчера еще она читала это! — сказалъ онъ, приподнимая одну изъ замѣченныхъ мною книгъ. — А потомъ она работала вотъ это...

Онъ мямль вышивку.

— У нея былъ такой спокойный видъ! Ея обычный видъ, совершенно! Могъ-ли я предвидѣть? Мы бесѣдовали дружески, очень дружески... Боже мой! Какъ она должна была страдать, если рѣшилась подвергнуть меня такой пытке! Вѣдь она была добрая! Милая бѣдняжка!

Въ его глазахъ блеснули слезы.

— Да, бѣдняжка, благородная, великодушная... и познавшая такія муки! Бѣдна!.. Бѣдна!

Онъ зарыдалъ и, съ жестомъ раненаго ребенка, протянулъ мнѣ обѣ руки и бросился въ мои объятія. Потомъ онъ вдругъ отстранился.

— Простите! Я едва знаю васъ! Вы не можете понять меня... Но я задыхаюсь оттого, что у меня нѣтъ никого, кому я могъ-бы сказать... все! О, молчаніе! Если-бы вы знали, какъ оно тяжело иногда! Я молчалъ, молчалъ сколько могъ... И всетаки, она поняла меня... она, она, которая должна была всегда оставаться въ невѣдѣніи! Это не моя вина, потому что я дѣлалъ, что могъ, все, что я могъ! Какъ она должна была страдать! Какъ страдать!

Онъ возвращался къ этой мысли непрерывно: очевидно, онъ думалъ о мукахъ покойницы гораздо больше, чѣмъ о своемъ собственномъ страданіи; онъ забывалъ о себѣ, онъ плакалъ о ней ради нея. Вслѣдствіе этого мое состраданіе къ нему еще усилилось. Но что могъ я сказать ему? Я пожалъ ему руку ласково, несвязными увѣреніями въ моемъ сочувствіи. Несмотря на всю мою неловкость, симпатія моя облегчила его, потому что онъ поблагодарилъ меня:

— Я всегда чувствовалъ, что между нами есть связь, — сказалъ онъ болѣе спокойнымъ тономъ. — Хотя я былъ едва-ли вѣжливъ, разставаясь съ вами. Я долженъ былъ показаться вамъ страннымъ, неправда-ли? Но вы, конечно, догадались, что я не принадлежу себѣ... Что дѣлать? Если-бы вы знали, вы не удивлялись-бы ничему... Нѣтъ, ничему, кроме того, что я еще живъ теперь, когда она умерла!

Онъ смолкъ, прошелся по комнатѣ и снова подошелъ ко мнѣ.

— Но почему-бы вамъ не узнать всего? Почему-бы мнѣ не рассказать вамъ все? Теперь все равно, узнается это или нѣтъ. Только она не должна была никогда знать объ этомъ! Вы слушаете меня, скажите? Быть можетъ, рассказъ о прошломъ облегчитъ меня. Но если такъ, то пойдите! Пойдите къ ней! Я не хочу покидать ее одну... Нѣтъ, я не хочу! Подумайте, вѣдь цѣлую вѣчность она останется одна, далеко отъ меня! Пойдемте, хотите? Я проведу васъ...

Онъ вышелъ изъ салона и я послѣдовалъ за нимъ въ первый этажъ виллы. Онъ ввелъ меня въ будуаръ, обитый темною матеріею, гдѣ искусно расположенныя драпировки затемняли свѣтъ двухъ оконъ! Тутъ въ полумракѣ, на кушеткѣ,

лежала покойница, осыпанная цвѣтами, тяжелый ароматъ которыхъ насыщалъ воздухъ. Длинный вуаль покрывалъ ее сплошь, едва обрисовывая ея стройную фигуру. Де-Сурбель съ минуту смотрѣлъ на нее, потомъ взялъ ея руку подъ вуалемъ.

— Нѣтъ, уйдемъ отсюда! — сказалъ онъ. — Я не могъ-бы говорить при ней! Пойдемте! Все равно, мы останемся близко, тутъ рядомъ.

И, открывъ дверь, онъ прошелъ въ маленькую комнатку, очевидно, служившую ему рабочимъ кабинетомъ.

— Садитесь! — сказалъ онъ, указывая мнѣ на кресло. — Я вамъ скажу... Я вамъ скажу...

И, то сидя предо мною, и по временамъ беря меня за руку или хватаясь за голову обѣими руками, то прохаживаясь вдоль и поперекъ и иногда исчезая въ сосѣдней комнатѣ, онъ повѣдалъ мнѣ тайну своей жизни, приблизительно въ слѣдующихъ словахъ:

II.

Рассказъ.

— Нужно ли рассказывать вамъ все? Нѣтъ, неправда ли? Подробности завязки излишни. Къ тому же, все эти исторіи схожи между собою въ началѣ или покрайней мѣрѣ кажутся схожими. Однако, наша исторія началась не совсемъ такъ, какъ другія. Съ самаго перваго момента съ нами произошло нѣчто внезапное, непреодолимое, роковое; лѣтняя гроза, собирающаяся во мгновеніе ока и разражающаяся прежде чѣмъ ее успеешь замѣтить.

Я стоялъ въ гарнизонѣ одного маленькаго городка на сѣверѣ. Я капитанъ... капитанъ кавалеріи. Я скучалъ; не по собственному влеченію избралъ я военную карьеру, къ которой никогда не имѣлъ склонности. Я покорился моему судьбѣ безъ безплоднаго сопротивленія, но все таки мечталъ о томъ, какою она могла бы быть, и мечты эти были печальныя. Мнѣ было тридцать четыре года. До сихъ поръ я жилъ какъ все живутъ. У меня бывали приключенія, ни лучше, ни хуже чѣмъ у большинства моихъ товарищей, и такого же сорта: легкія, банальныя, развязываемыя безъ усилий, прекращаемыя безъ сожалѣній, легко забываемыя... Любви я не зналъ; только однажды въ ранней молодости со мной случилась одна изъ тѣхъ сантиментальныхъ исторіекъ, отъ которыхъ кажется, что непременно умрешь, а вмѣсто того остается лишь легкое воспоминаніе съ примѣсью смѣшнаго. Понятно, я самъ не постигалъ, что не знаю любви: напротивъ того, я воображалъ себѣ, что я очень много любилъ, много страдалъ и что испыталъ и наслажденіе и счастье. Вздоръ! Мои увлеченія, мѣнявшіяся съ каждымъ переименіемъ гарнизона, ради которыхъ я не принесъ бы ни малѣйшей жертвы, которыя заставляли мнѣ немного посредственнаго удовольствія и никогда не стоили мнѣ ни одной слезы, не были любовью: теперь я это хорошо знаю.

Вслѣдствіе административнаго движенія, былъ смѣненъ подъ-префектъ городка, въ которомъ я жилъ уже нѣсколько мѣсяцевъ. Его преемника звали... Я назову его М. Х... Я могъ бы прямо назвать вамъ его имя, такъ какъ наша исторія не осталась тайною. Но я предпочитаю не произносить его.

Прибытіе и водвореніе новаго подъ-префекта составили въ городѣ цѣлое событіе, тѣмъ болѣе что М. Х. пользовался смутной извѣстностью въ литературѣ: онъ издалъ нѣсколько книгъ, два—три романа, историческіе очерки и я не знаю что еще. Его называли умнымъ, его жену кра-

савицею и думали, что они оживятъ нашу свѣтскую жизнь, лишенную всякаго блеска. Они прѣхали въ началѣ зимы и сезона. Я очень скоро встрѣтился съ ними на балу, который давала въ ихъ честь моя знакомая семья. Меня представили М. Х. въ курительной. Онъ не понравился мнѣ до отвращенія. У него былъ пронзительный, тонкій голосъ, рѣзавшій мнѣ нервы. Онъ говорилъ много, о политикѣ, литературѣ, любовныхъ приключеніяхъ, обо всемъ на свѣтѣ, разсыпаясь въ анекдотахъ и островахъ, и восхищаясь самъ своими рѣчами. Впрочемъ, онъ былъ весьма любезный, предупредительный, даже слегка заискивающий; умѣлъ умолкнуть чтобы слушать чужія рѣчи съ превосходно разыграннымъ вниманіемъ; словомъ, онъ держался какъ ловкій человѣкъ, попавшій въ незнакомую среду и не знающій еще, какъ поставить себя, но рѣшившійся завоевать общее расположеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Латинскія и новѣйшихъ языковъ изрѣченія и пословицы.

Regis ad exemplar. По примѣру короля. Значитъ, что большинство людей слѣдуютъ примѣру выдающагося среди нихъ человѣка.

Relicta non bene parmula. Постыдно покинувъ мой щитъ. Намекъ Горация на его бѣгство съ поля сраженія при Филиппахъ.

Remember. Помните, помните! Последнее слово Карла I англійскаго на эшафотѣ.

Requiescat in pace! Покойся въ мирѣ! Надгробная надпись.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЫКРОЕЧНЫЙ ЛИСТЪ № 13.

(Выкройки къ рисунку, помѣщеннымъ въ № 30).

- 1) Блуза. (См. рѣс. на выкр. листѣ подъ фиг. 1).
- 2) Костюмъ для ѣзды на велосипедѣ. (См. № 30, рис. 1).
- 3) Пеньюаръ „Стелла“. (См. № 30, рис. 13).
- 4) Платье для дѣвочки 4 лѣтъ. (См. № 30, рис. 23).
- 5) Узоръ скатерти для столовой.
- 6) Узоръ полосы для портьеры, мебели или бюро.

НОВАЯ ПРЕМІЯ.

Для всякой изящной женщины необходимо имѣть почтовую бумагу не только красивую, но и модную. Желая придти на помощь нашимъ подписчикамъ и въ этомъ отношеніи, мы открыли при конторѣ «Вѣстника Моды» **Складъ Парижской почтовой бумаги** бѣлой, цвѣтной и траурной всѣхъ сортовъ, начиная отъ обыкновенной, для постоянного употребленія до самой роскошной, въ красивыхъ изящныхъ коробкахъ. Вся бумага въ нашемъ складѣ съ конвертами въ коробкахъ первыхъ парижскихъ фабрикъ продается по-самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Бумага высылается также и иногороднимъ.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

О-де-колонъ — АУРИХА.

Туалетные духи — АУРИХА.

Духи виола одората — АУРИХА.

Обратите вниманіе на фабричную марку **Василій Аурихъ, С.-Петербургъ,**

Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“

Мыло вазелинъ.

Мыло для дѣтей.

Мыло для новорожденныхъ.

Пудра рисовая, высокаго качества, превосходнаго запаха.

Туалетный зубной порошокъ.

Главный складъ въ С.-Петербургѣ, Александринская площадь, 9 и въ лучшихъ аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ Имперіи.

G. Gronis

LN. 943

Imp. H. Lefèvre, A. Picon St. Paris

Reproduction interdite

N° 30
Abel Goubaud Ed. Paris

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

№ 30.

LE MONITEUR DE LA MODE, LA GAZETTE ROSE
LE BON TON & L'ÉLÉGANCE, PARISIENNE RÉUNIS

ADMINISTRATION,
3, Rue du 4 Septembre, PARIS

Imp. Larivière, Paris

Reproduction interdite

N° 30 — 1894
Abel Goubaud, Edr Paris

3037

LE MONITEUR DE LA MODE

PARIS, Rue du Quatre-Septembre, N° 3.

Coiffures de Mad^{me} THIRION, 47, B^d St Michel

Garnitures et Tassementeries de la Maison COIQUIL, TARAVEL & GAY, rue Etienne Marcel, 23, à Paris. — Veloutine FAY, 9, r. de la Paix.

Entered at Stationer's Hall